

DOI: 10.31857/S032103910024787-8

СИМПОЗИУМ «ИСТОРИК И ТЕКСТ–XI» И КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АНТИЧНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ОБЩЕГО И ОСОБЕННОГО»

(Москва, 30 июня – 1 июля; 12–13 декабря 2022 г.)

По сложившейся традиции в четный год Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН летом проводит симпозиум, а зимой – круглый стол, посвященные разработке текущих тем исследований и научных интересов сотрудников отдела. 2022 год не стал исключением, и оба мероприятия были проведены при участии не только сотрудников ИВИ РАН, но и ученых из других учреждений. Очередной летний симпозиум «Историк и текст – XI» состоялся 30 июня – 1 июля 2022 г., в первый день его работа проходила в очном, а во второй – в дистанционном формате.

Утреннее заседание 30 июня (председатель – С. В. Смирнов) открыл доклад *Т. А. Сафина* (Москва) «Древнекитайские линиджи XIII – XI вв. до н. э.: к проблеме описания родственных групп в древних текстах». Автор доклада обратил внимание на заимствование и сохранение в исторической науке устаревших антропологических концепций. Например, основой для реконструкции древнекитайских родственных групп в их современном понимании послужили наблюдения 1920-х годов, сделанные в Полинезии. Сложившаяся модель крупной, всесословной, локализованной родственной группы, в которой доминирует принцип генеалогического старшинства, известна под различными названиями (в том числе «статусный линидж»). К настоящему времени эта концепция уже почти оставлена специалистами по полинезийской антропологии, но продолжает использоваться историками-китаистами, несмотря на то что родственные группы XIII–XI вв. до н. э. скорее всего обладали совершенно иными характеристиками. Более того, многие «родственные» группы, которые описаны в литературе, на самом деле либо не существовали, либо не были основаны на родстве.

В. Ю. Шелестин (Москва) выступил с докладом «Боги страны Кищувадна в хеттских международных договорах». Перечни богов–хранителей клятвы были важным элементом хеттских международных договоров, начиная с договора хеттского царя Тудхалии I с правителем Кищувадны Сунасурой. В новохеттский период, после присоединения Кищувадны, ее боги добавляются к списку божественных свидетелей договоров Хеттского царства с правителями Митанни, Египта и сирийских государств. Однако в эпоху Мурсили II они уже не фигурируют среди богов–хранителей клятвы. Докладчик проследил эволюцию этого элемента перечня богов–хранителей клятвы и проанализировал причины исчезновения богов Кищувадны из списка при Мурсили II.

В докладе *А. А. Немировского* и *И. А. Ладынина* (Москва) «Реминисценции хеттской войны Рамсеса II в легендарной традиции о египетском царе-мирозавоевателе Сесоострисе/Сесоосисе» были подробно проанализированы сведения античной традиции о предполагаемой войне между египтянами под предводительством легендарного царя Сесоостриса (Сесоосиса/Везосиса) и скифами. В историографии данный сюжет было принято считать фикцией, однако докладчики продемонстрировали, что в изначальной версии рассказа должно было говориться о поражении египтян скифами. При этом как характер сюжета, так и его положение в относительной хронологии античной традиции (в частности, в труде Геродота) позволяют уверенно говорить о том, что он представляет собой переосмысленные реминисценции о в целом неудачной для Египта войне с хеттами в 1285–1270 гг. до н. э.

Е. И. Соломатина (Москва) в докладе «Античная традиция об эолийской миграции Темных веков» представила результаты изучения истории складывания античной традиции об эолийцах в целом и эолийской миграции как составной части этой традиции, которая в процессе своего формирования, начиная с первых разрозненных упоминаний об эолийцах и заканчивая данными об их поселениях на Лесбосе и в Малой Азии, вобрала в себя не только исторические факты, но, главным образом, представления греков об этих фактах. Появление эолийских поселений на упомянутой территории древние греки чаще всего связывали с миграцией колонистов из материковой Греции, относя это событие к Темным векам. Легенды об эолийской миграции, сформировавшиеся в середине V в. до н.э., стали альтернативной версией традиции, объясняющей причины возникновения эолийского Лесбоса.

И. Е. Суриков (Москва) представил доклад «Существовал ли ранний историк Симонид Кеосский?», в котором привел убедительные доказательства своей (отличной от общепринятой) точки зрения на поставленный в заглавии вопрос. В одной из статей византийского лексикона «Суда» упоминается историк-генеалог Симонид Кеосский (это единственное свидетельство о нем), причем сказано, что он был внуком одноименного лирического поэта и жил в V в. до н.э., до Пелопоннесской войны. Обычно этот писатель признается реальной личностью. Ф. Якоби во «Фрагментах греческих историков» связал с ним семь фрагментов — два с уверенностью и пять в качестве «спорных и сомнительных». Р. Фаулер в «Ранней греческой мифографии» считает Симонида-внука автором только двух фрагментов, однако и он не отрицает его историчности, хотя и соглашается, что в сведениях о нем имеются несообразности. Докладчик рассмотрел все семь фрагментов и попытался доказать, что мифограф V в. до н.э. Симонид, внук поэта, не существовал; часть фрагментов, атрибутированных ему Якоби, следует отнести к лирику, а часть — к малоизвестному эллинистическому автору Симониду Младшему, упоминаемому в «Естественной истории» Плиния.

Е. М. Берзон (Москва) в своем докладе «Царь Антиох, царица Апама и эллинистический Урук: комментарий к YOS 20. 87» постаралась уточнить сложившиеся представления о вавилонской политике первых Селевкидов. Так, в современной историографии преобладает представление о том, что ранние Селевкиды в Вавилонии проявляли внимание главным образом к «столичным» храмовым комплексам Вавилона и Бурсиппы, тогда как Урук едва ли удостоивался такой чести. Между тем в клинописном тексте YOS 20. 87 содержится отсылка к распоряжениям царя Антиоха (LUGAL *Atti'ikusu*) и царицы Апамы (*šarrat Apam*) касательно восстановления храма Бит-Реш в Уруке, причем эти события относятся к периоду между 22 и 28 г. селевкидской эры (290–284/3 гг. до н.э.). Кроме того, упоминание в YOS 20. 87 свидетельствует о том, что Апама, первая жена Селевка Никатора, в середине 280-х годов, по-видимому, была еще жива и вместе со своим сыном-соправителем Антиохом, который уже носил царский титул, проявляла заботу о восстановлении святилища Бит-Реш в Уруке, а царский патронаж, таким образом, не ограничивался вниманием лишь к Вавилону и Бурсиппе.

Вечернее заседание симпозиума (модератор — Е. В. Ляпустина) открылось докладом *А. В. Короленкова* (Москва) «Предыстория “мятежа” Лепида». В нем было развита высказывавшаяся ранее в литературе мысль об ошибочности представлений о том, что уже в 78 г. до н.э. Лепид демонстрировал свою оппозиционность по отношению к послесулланскому режиму: предложений, которые подрывали бы его, он не вносил, но позднее его радикальные лозунги 77 г. стали датировать временем консулата. Его трения с Катюлом не были столь уж значительными, но их стали рассматривать как очевидное предвестие восстания. Поводом для объявления Лепида мятежником явилась его просьба позволить ему участвовать в консульских выборах без соблюдения 10-летнего интервала, что Л. Марций Филипп, Кв. Лутаций Катул и некоторые другие политики расценили как стремление к узурпации власти, хотя в действительности таких намерений у Лепида, как кажется, не было.

Л. Л. Кофанов (Москва) выступил с докладом «О природе преторского вето». Право вето использовалось в Риме не только плебейскими трибунами, но и вообще всеми магистратами. Особенно широко право интерцессии использовалось римским претором, например в области так называемой владельческой защиты. Знамениты слова преторского эдикта: *vim fieri veto*, «запрещаю, чтобы свершалось насилие». Преторское вето как проявление его империя, т.е. административной власти императивного характера, имело широчайшее применение в частном, публичном и сакральном праве. Своим происхождением оно обязано «запретам» (табу) религиозного характера, сформировавшимся в рамках понтификального и авгурального права.

Доклад *А.Е. Барышникова* (Нижний Новгород/Москва) «Историк, текст, идеология: опыт несвоевременной рецензии на одну вышедшую невовремя книгу» был посвящен монографии британского исследователя Нила Фолкнера «*The Decline and Fall of Roman Britain*», опубликованной в 2000 г., в самый разгар теоретических споров о романизации и сущности римского империализма. Несколько упрощая реальность, можно сказать, что книга осталась незамеченной. Это несколько не уменьшает оригинальности подхода Фолкнера и сделанных им наблюдений о сущности римского прошлого Британии, которые, как кажется, становятся сейчас актуальнее, однако при этом остаются за пределами внимания большинства исследователей.

В докладе *Н.В. Бугаевой* (Москва) «Древнейшая история Тосканы в *Historia Pistoriensis* Джанноццо Манетти» было рассмотрено освещение событий античной истории Тосканы в труде флорентийского гуманиста XV в. Основное внимание было уделено анализу методов работы с разными категориями источников: древнеримской и древнегреческой традицией, «недавними авторами» и общераспространенными представлениями, остатками материальной культуры, архивными документами. Для Манетти необходимым условием надежной реконструкции прошлого служило наличие древнеримского нарратива. В то же время гуманист доверял широко распространенным верованиям, отраженным в том числе в трудах тосканских хронистов. Древнегреческая традиция привлекалась Манетти слабо и лишь как дополнение к латинской. Характерная черта «Истории Пистойи» — полемика с рационалистическим подходом Л. Бруни, актуальная в свете современных источниковедческих подходов.

Работа симпозиума продолжилась на следующий день, 1 июля, в дистанционном формате на платформе Zoom (модераторы — Е.Н. Андреева и М.Н. Кириллова). Заседание открылось докладом *Д.Б. Меркина* (Москва) «“Истребление Бранхидов” Александром Великим: сведения античной традиции и оценки исследователей». Разрушению города Бранхидов Александром Македонским в историографии даются разные оценки: от отрицания его историчности до признания этих событий геноцидом в духе модернизаторского подхода. В ряде источников эти события оцениваются в контексте среднего платонизма как божественное отмщение: Бранхиды были пособниками персов при разорении святилища в Дидимах, за что их потомки претерпели наказание. Курций Руф подходит с более рационализаторской позиции, считая, что Бранхиды не несут ответственности за деяния своих предков, поэтому в его описании подчеркивается проявленная Александром при взятии города жестокость, а поступок самого царя осуждается. С точки зрения докладчика, действия Александра не противоречили политике, которую он вел в ходе продвижения по Бактрии и Согдиане. Возможно, масштаб разрушений в целом был преувеличен традицией, что косвенно могут подтвердить находки дипинти из Дильберджина с именами Бранхидов: «*Βρο/αχϋιδ(ων), Βρο/αχϋ(ιδων)*». В докладе был представлен критический разбор всех свидетельств.

А.А. Немировский (Москва) выступил с докладом «Ученые люди позднего Египта и их источники: предание о пророчестве царю Суриду в коптской — исламско-египетской исторической традиции». Доклад был посвящен анализу сна-пророчества царю Суриду — сюжета, сохранившегося в средневековой арабо-египетской передаче и заимствованного из предысламской коптской традиции. В рамках доклада было показано, как реальные события египетской истории Древнего царства, в первую очередь исторические личности фараонов IV династии Снофру и Хуфу, были воспроизведены в египетских легендах, греческой и египетской эллинистической исторической традиции. Если у Геродота и Диодора Снофру и Хуфу — это две разные личности, то в III в. до н.э. у Эратосфена Киренского произошло их слияние в одну. В сюжете же сна Сурида произошла контаминация не только образов этих царей, но и двух разных египетских легенд о пророчествах, которые цари получали. Таким образом, можно сделать вывод о существовании совокупности текстов, на протяжении столетий востребованных египетскими учеными людьми; сюжеты этих текстов в связи с принятием частью коптов ислама были интегрированы в арабо-египетскую традицию.

Н.А. Филянов (Москва) в рамках доклада «*Цинна, populi Italici и bellum Octavianum: “италийский вопрос” в 87–85/84 гг. до н.э.*» проанализировал сообщения Аппиана, Грания Лициниана, Диона Кассия и эпитоматора Ливия об участии италиков в гражданской войне между опальным консулом 87 г. до н.э. Л. Корнелием Цинной и сенатом во главе с Гн. Октавием. Особое внимание автор доклада уделит вопросам реконструкции и датировки закона о предоставлении римского гражданства тем италикам (*dediticii populi*), которые не стали римскими гражданами по законам Юлия и Плавтия-Папирия (90–89 гг. до н.э.). С точки зрения

Н.А. Филянова, сведения источников указывают на проведение Цинной отдельного закона в 86 г. до н.э., благодаря которому италики, не ставшие римскими гражданами после окончания Союзнической войны, смогли добиться изменения своего статуса. Данная мера, наряду с проведением ценза 86/85 г. до н.э. и принятием «муниципального закона», привела к стабилизации и фактическому разрешению «италийского вопроса». Однако по иронии судьбы последствием упомянутых инициатив циннанского режима стал его окончательный крах в ходе нового раунда гражданской войны в 83 и 82 г. до н.э.

М.Н. Кириллова (Москва) в докладе «*Sulcus primigenius* и практика основания римских колоний (I в. до н.э. — I в. н.э.)» обратилась к обрядовым практикам, сопровождавшим основание колонии. Одной из наиболее известных таких практик является *sulcus primigenius* — ритуальное обозначение территории поселения, опахиваемой упряжкой из быка и коровы. Землемерные трактаты эпохи Империи ничего не упоминают об этой практике, тем более интересны сохранившиеся у Цицерона указания на живучесть этой традиции в I в. до н.э. С точки зрения автора доклада, политическая нестабильность последнего века римской Республики выдвинула на первый план землемерные и правовые меры обозначения и охраны земельных участков, однако религиозные обряды, связанные с землепользованием, полностью не исчезли из землемерной практики.

И.А. Гвоздева (Москва) выступила с докладом «Агенний Урбик — комментатор Юлия Фронтинуса». Фронтинус, основатель римской агрименсуры, заложил основные направления изучения землеустройства и земельного права Древнего Рима. Комментатор его текстов Агенний Урбик (IV в. н.э.) сосредоточил внимание в основном на правовом положении земель в римском кадастре. Сложности правового положения разных категорий земель он раскрывает, разбирая контроверсии *de loco* и *de modo*. Передавая все основные положения *agri divisi*, он устанавливает и на *ascipnius*, подчеркивая значение такого типа земель, как *inculta*, не подвергавшихся межеванию и служивших для предоставления угодий новопоселенцам. Урбик заново просматривает споры о древних *possessio*нах, основанных еще на *fides*, и разбирает нюансы соседских отношений, зависящих от точности соблюдения рекомендаций землемеров, разъясняя статус каждой контроверсии. Этот текст демонстрирует, как в IV в. происходит существенное сближение контроверсий *de loco* и *de modo*. По мнению докладчицы, Агенний Урбик подводит итог эволюции агрименсуры и земельного права Древнего Рима.

Доклад *Л.Л. Селивановой* (Москва) «Читая образы на монетах (животный мир древней Кирены)» был посвящен анализу киренских монет доримского времени с изображением животных. Первые монеты с изображением животных появились в Греции на острове Эгина в VII в. до н.э., на их аверсе изображалась черепаха. В докладе было показано, что, помимо представления о богатой киренской фауне, монеты способны рассказать об экологии, эволюции монетов и о политической истории этого региона. В доримский период образы животных на монетах Кирены эффективно служили эмблематическим дополнением к государственному символу города. Они исчезли с монет во времена Римской империи, сменившись портретами императоров, ликами богов и мифологизированными символами власти.

Доклад *С.В. Смирнова* (Москва) «А есть ли корреляция? Об одной гипотезе П. Иосифа» был посвящен анализу гипотезы одного из ведущих специалистов в античной нумизматике П. Иосифа о прямой корреляции между оригинальными объемами выпуска бронзовой монеты в государстве Селевкидов и тем количеством материала, которым располагает современный исследователь. База данных селевкидских монет, созданная в ходе работы над каталогом монет государства Селевкидов из музейных собраний РФ, позволила проверить и подтвердить основные выводы П. Иосифа на новом, ранее неопубликованном материале. Вместе с тем результаты количественного исследования материала (разведывательный анализ данных — Exploratory Data Analysis (EDA)) позволяют выделить три компонента «естественной» выборки материала, условно обозначенные как «археологический», «музейный» и «коллекционерский».

Е.В. Ляпустина (Москва) сделала доклад «Не всегда *opus magnum* приносит славу миру: «Римская история» Т. Моммзена и *SEHRE* М.И. Ростовцева». Указанные труды Т. Моммзена и М.И. Ростовцева объединяет не только слава, которую они принесли своим авторам. Эти работы были написаны в похожих обстоятельствах, когда их авторы были оторваны от своей привычной научной и преподавательской деятельности, на основе лекций, обе они были реакцией на текущую политическую ситуацию: «Римская история» Моммзена — на революцию 1848 г., «Общество и хозяйство Римской империи» М.И. Ростовцева — на революцию в Российской

империи. На этих примерах Е. В. Ляпустина продемонстрировала, что самый известный труд историка совершенно не обязательно представляет собой результат глубокого и профессионального исследования темы: такие работы, как правило, оказываются востребованы специалистами. Широкою же публику привлекают труды, выходящие за рамки узких научных тем; как правило, это такие работы, которые, помимо профессионального совершенства, содержат некую идею, представляющую собой реакцию на современные их авторам события.

* * *

Работа зимнего круглого стола (12–13 декабря 2022 г.), посвященного презентации промежуточных итогов работы Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН над плановой темой «Цивилизации древнего Ближнего Востока и античности: историческая динамика общего и особенного», проходила в смешанном формате. Особенностью круглого стола в 2022 г. стало включение в его рамки заседания нумизматического семинара, организованного в отдельную секцию.

Утреннее заседание 12 декабря (председатель – Е. И. Соломатина) открылось докладом *И. Е. Сурикова* (Москва) «Ранний историк Ксанф Лидийский: некоторые проблемы биографии и творчества». Доклад был посвящен видному представителю раннего греческого историописания Ксанфу Лидийскому, жизнь и наследие которого изучались недостаточно, из-за чего с этим именем связано немало нерешенных проблем. В частности, существуют разные мнения относительно времени его жизни и поэтому неясно, он ли оказал влияние на Геродота или наоборот. В докладе были рассмотрены черты сходства между сочинениями двух вышеупомянутых историков и приведены аргументы в пользу того, что Ксанф был старшим современником Геродота и, соответственно, влияние исходило с его стороны.

В докладе *И. А. Ладынина* (Москва) «Греко-египетские синхронизмы Манефона как оформление переломных моментов истории Египта: казус рубежа XVII и XVIII династий» был предпринят анализ синхронизмов между событиями египетской и греческой истории в сведениях второго тома труда Манефона. Показано, что синхронизм между потопом Девкалиона и царствованием Мисфрагмутосиса (исторического Яхмоса I) стоит в одном ряду с синхронизмами между царствованием в Египте Сетоса-Рамессеса (исторического Сети I), сюжетно соответствующего, по-видимому, Хоремхебу и признаваемой греческой мифологией миграцией Хармаиса, или Даная, в Аргос, а также между царствованием Туориса (исторической царицы Таусерт) и взятием Трои. Каждый из этих синхронизмов приходится на этап рубежа между египетскими династиями, при этом «египетская часть» представляет собой надежно опознаваемые реминисценции о событиях египетского прошлого, во времена Манефона (III в. до н.э.) уже очень далекого. Докладчик пришел к выводу, что эта система синхронизмов должна была демонстрировать то, что на этапе ранней легендарной истории Греции в Египте государственность уже существовала и перживала эпоху своего высокого развития.

А. А. Немировский (Москва) выступил с докладом «Входил ли в “Египетскую историю” Манефона царский список?» Как известно, труд Манефона представлен, с одной стороны, обширными нарративными фрагментами, которые дошли в цитировании и пересказе Иосифа Флавия, а с другой – перечнем династий и царей со сроками правления, нумерацией и определением династий (Фиванцы, Эфиопы и т.д.) и некоторыми краткими примечаниями, и этот перечень предстает как изложение сведений Манефона у Евсевия, Африкана и Латинского Варвара. Считается, что труд Манефона представлял собой нарратив, подобный обычному греческому историческому труду, а перечень династий и царей составили по этому нарративу эпитоматоры Манефона. Однако, учитывая, что в египетской традиции представления о прошлом структурировались царскими списками, существовавшими, как и в Месопотамии, как самостоятельный жанр, допустимо предположить существование у Манефона аналогичного царского списка. В докладе были приведены многочисленные аргументы в пользу этой точки зрения, в частности, подтверждающей параллелью к этому является построение последовательного нарратива обо всей истории Египта у информантов Геродота и источников Диодора.

В докладе *Л. С. Байон* (Москва) «Диалектное членение хетто-лувийского ареала и этноязыковые контакты» была проанализирована правомерность наблюдаемой в последние годы тенденции пересмотра исторических отношений между хетто-лувийскими языками и выделения так называемых «лувических языков» (лувийская группа, а также лидийский и карийский, II–I тыс. до н.э.), что не только нарушает картину их генеза, но и не подтверждается

лингвистическим материалом. Наряду с аргументами сравнительно-исторического характера, которые препятствуют объединению перечисленных языков в одну диалектную группу, нельзя игнорировать и грамматические изоглоссы, которые однозначно свидетельствуют о том, что речь не может идти о делении древнеанатолийского ареала на хетто-палайскую и «лувийскую» диалектные зоны. Одна из таких изоглосс выявлена в глагольных системах хетто-лувийских языков и связана с редуцированными глагольными формами. Отсутствие временной (морфологической) редупликации в северных, центральных и восточных регионах говорит о том, что она развивалась не в общеанатолийском, но лишь в части лувийских диалектов, расположенных на юго-западе анатолийского ареала. Образование данной изоглоссы, объединяющей часть лувийской диалектной области с древнегреческим языком, относится к достаточно раннему периоду, который предшествовал созданию клинописных лувийских памятников. Эта изоглосса является уникальной, поскольку она, с одной стороны, продолжает индоевропейские диалектные модели, с другой — свидетельствует о тесном этноязыковом (пралувийский и прагреческий элементы) взаимодействии на западе Малой Азии, которое могло привести к сохранению древней ареальной грамматической тенденции.

Е. И. Соломатиной (Москва) в докладе «Античная традиция и современные представления о заселении Лесбоса греками-эолийцами» были рассмотрены причины и время появления поселений греков-эолийцев на Лесбосе. С одной стороны, мы знакомы с представлениями древних авторов о миграциях из материковой Греции как основной причине возникновения поселений на новом месте. Эти миграции нашли отражение в двух версиях античной традиции. Первая версия связана с мифом о первопоселенце Макаре, которого античная традиция пыталась встроить в общеэллиническую генеалогию, связав его узами родства с Эолом; вторая — с легендами об эолийской миграции Темных веков. С другой стороны, мы имеем предположения современных исследователей, отрицающих ранние миграции как причину основания поселений и выступающих за идею постепенной инфильтрации в начале архаической эпохи, что подтверждается данными археологии и лингвистики.

О. Л. Габелко (Москва) выступил с докладом «К интерпретации Dion. Byz. 32: забытый эпизод великой греческой колонизации?» В произведении Дионисия Византийского «Плавание по Боспору» говорится о существовании на северном берегу залива Рог гробницы некоего мегарского героя Гиппосфена; реальность данного топографического объекта позволяет считать этого персонажа историческим лицом. О мегарянине Гиппосфене другие источники ничего не сообщают, однако хорошо известен одноименный спартанский атлет, которому в Спарте был посвящен храм, где он, согласно некоему прорицанию, почитался наравне с Посейдоном. Наличие святилища Посейдона с оракулом на южном берегу Рога вкупе с сообщением Константина Порфирогенита об участии в основании Византии наряду с мегарцами и беотийцами также лакедемонянин позволяет предположительно реконструировать в конце VII — начале VI в. до н.э. эпизод, связанный с выведением дополнительного контингента колонистов в Византий, к которому оказался причастен спартанец Гиппосфен. Он погиб в ходе этих событий, покрыв свое имя бессмертной славой, за что удостоился экстраординарных почестей и у себя на родине, и в Византии.

Доклад *С. Ю. Сапрыкина* (Москва) «К дискуссии о так называемом граффито Фанагора» был посвящен новому прочтению граффито на стенке хиосской амфоры из раскопок Фанагории, в котором, по предположению некоторых исследователей, читается имя Фанагора — ойкиста колонистов из Теоса, основавших Фанагорию. Автор доклада приводит все высказанные ранее точки зрения относительно чтения этой надписи, включая и его собственную, критически встреченную оппонентами. Учитывая все замечания и предложения, выдвигавшиеся в ходе дискуссии, докладчик заново обратился к тексту надписи, в котором, по новому прочтению, не фигурируют ни ойкист Фанагор, ни имена божеств. Согласно новой предложенной интерпретации, граффито является торговой запиской, связанной с продажей рыбы в Фанагории или ее одноименном импорту (или, быть может, проданной или переданной для продажи некоему Фанагору), причем указан и сорт рыбы — кериды, известная своими вкусовыми качествами и ценимая древними эллинами.

Л. Г. Елисеева (Москва) в докладе «Варвары в почетных декретах милетских колоний» обратилась к анализу государственных надписей милетских колоний на Черном море доримского времени. Формулы, содержащиеся в подобных надписях, — это своеобразные вехи, отмечающие путь принятия государственного решения. Составители текстов почетных декретов с помощью этих формул старались передать как можно больше деталей, связанных как с приня-

тием декрета, так и с обстоятельствами предыдущих благодеяний почтенного. В частности, он мог оказать городу помощь во взаимоотношениях с негреческим населением. Область, в которой наиболее чувствится противопоставление между греками и варварами — политическая; при этом главный принцип организации отношений между разными государствами в греческом мире — это двусторонние отношения, приведенные в более или менее формализованную структуру. С точки зрения докладчицы, авторы государственных надписей придерживались определенной модели при описании взаимоотношений с варварами, что не могло не проявиться в формулах почетных декретов.

Первым докладом вечернего заседания (председатель — Е. В. Ляпустина) стало сообщение *Е. Н. Андреевой* (Москва) «К вопросу о культе Зевса Бронтона в римской Фригии: одна необычная группа эпиграфических памятников». Автор доклада обратилась к анализу посвящений Зевсу, почитавшемуся под эпиклесой Бронтон в северной Фригии. Этот культ, помимо традиционных посвящений, оставил и свидетельства почитания божества совместно с душами усопших родственников: надписи, нанесенные на предметы, посвященные «по обету», упоминают в качестве адресата не только самого Зевса, но и умерших. Больше ни одно из десятков известных фригийских божеств римского времени не получало такого рода посвящений. Анализ эпиграфических формул позволил выделить два основных подтипа в этой группе надписей и показал, что памятники одного типа могли быть использованы непосредственно как надгробия, а в других преобладала votивная функция и упоминания в нанесенных на них надписях имен умерших родственников могут расцениваться как дань памяти усопшим «по ассоциации» с Зевсом Бронтоном.

М. Н. Кириллова (Москва) в докладе «*Disciplina etrusca* и формирование римского ортогонального межевания» обратилась к анализу землемерной традиции о появлении наиболее распространенной римской системы ортогонального межевания — лимитации. По сведениям авторов землемерных трактатов, происхождение лимитации тесно связано с «дисциплиной», древним религиозным учением этрусков. Как ни странно, до сих пор исследователи не обращались к уже известным примерам этрусского межевания, чтобы уточнить существование преемственности между ними и более поздними римскими практиками. Анализ археологических данных этрусского поселения в Мардзаботто приводит к мысли, что планировка этрусских городов действительно имела обусловленные религиозными ритуалами особенности, которые впоследствии могли быть заимствованы римлянами.

А. В. Короленков (Москва) в докладе «Изгнание Метелла Нумидийского и римский нобилитет» рассмотрел позицию нобилей во время изгнания Метелла Нумидийского и попытки вернуть его. Автор пришел к выводу о сомнительности распространенного мнения о том, будто в большинстве своем нобилитет сочувствовал Метеллу.

Доклад *А. М. Сморгочкова* (Москва) «Личность и общество в восприятии Валерия Максима» был посвящен выбору Валерием Максимом сюжетов с точки зрения трех элементов «смешанной конституции». Отмечено, что в сочинении Валерия Максима явно преобладают сенат и выдающиеся личности, что вполне отвечает современной ему ситуации, где первую роль играли императоры и их сподвижники, но и сенат продолжал сохранять важное значение. Напротив, народное собрание, являвшееся политическим воплощением полиса, совершенно не интересует Валерия как политический институт. Несмотря на свой монархизм, республиканское прошлое Валерий оценивает преимущественно с просенатских позиций. Впрочем, за счет смещения акцентов при изложении в сторону морализаторства даже республиканские примеры вполне гармонично вписывались им в новые общественно-политические условия.

Е. В. Ляпустина (Москва) выступила с докладом «*Corpus inscriptionum Latinarum* и тителавный трактирщик из Эфеса», в котором обратилась к эстампажу латинской погребальной надписи (*CIL* III 13680) из Эфеса, хранящемуся в СПбФ АРАН (Ф. 127. Оп. 3. Д. 6. Л. 1). В докладе была сформулирована гипотеза, согласно которой С. Д. Карпузас — хозяин трактира, во дворе которого находилась сама надпись, — имел отношение к изготовлению эстампажей с нее, быть может, распространяя их в качестве сувениров.

В докладе *А. Д. Пантелева* (Санкт-Петербург) «“Ради богатств своих и попечений отрекутся от Господа”: социальные конфликты в христианских общинах во II–III вв.» была рассмотрена проблема богатства и бедности и их соотношения с добродетелью в раннем христианстве. В Новом Завете богатство трактуется как опасность для души, но там же встречаются указания на присутствие в общинах богатых христиан и на практики, связанные с благотворительностью. Сосуществование бедных и богатых верующих приводило к конфликтам и взаимным

обвинениям; в рамках доклада были рассмотрены свидетельства о подобных трениях, сохраненные в «Пастыре» Ерма, в сочинениях Климента Александрийского «Педагог» и «Строматы» и в трактатах Тертуллиана. Кроме церковного христианства, были проанализированы и альтернативные течения (ереси).

Доклад *В. Ю. Шелестина* (Москва) «Советско-турецкая экспедиция в Кюльтепе» был основан на неопубликованных документах из АРАН и архива ИИМК РАН, содержащих информацию о подготовке в 1934 г. совместной советско-турецкой археологической экспедиции в Кюльтепе. Проект экспедиции был рассмотрен в контексте археологических исследований этой эпохи и стремления отечественных ученых получать древневосточные материалы из первых рук. Автор доклада проанализировал обстоятельства, из-за которых экспедиция не состоялась.

Заседание завершилось докладом *С. Г. Карюка* (Москва) «Константин Константинович Зельин: биография и научные труды». В нем были реконструированы основные вехи биографии, а также научные труды выдающегося советского антиковеда. Особое внимание было уделено деятельности ученого в секторе древней истории Института истории АН СССР в 1950–1960-е годы, а также его работе в редколлегии и на посту заместителя главного редактора журнала «Вестник древней истории». Было показано также влияние К. К. Зельина на молодое поколение советских антиковедов.

13 декабря в рамках симпозиума по плановой теме Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН состоялось пятнадцатое заседание Нумизматического семинара ИВИ РАН. Заседание было проведено в формате специальной тематической секции, главной темой которой стали презентация и анализ новых кладов античных монет. С докладами выступили ведущие отечественные специалисты по античной нумизматике: *С. А. Коваленко* (Москва) «Бронзовая чеканка в античности: к проблеме появления и назначения», *М. Г. Абрамзон* (Магнитогорск/Москва) «Клад тетрадрахм митридатовского времени из Херсонеса», *А. М. Бутягин* (Санкт-Петербург) «Клад статов alexandrovского типа из Мирмекия», *Е. В. Захаров* (Москва) «Клад боспорских монет III в. до н. э. с хоры Патрея» и *С. В. Смирнов* (Москва) «Клад селевкидских монет из Южного Дагестана». В докладах были представлены новейшие неопубликованные нумизматические материалы, в том числе обнаруженные в ходе археологических раскопок последних лет, что позволило познакомить широкую исследовательскую аудиторию с предварительными исследованиями этого ценнейшего исторического материала.

Evgeniia N. Andreeva,

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences;
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
E-mail: aenik@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0728-4109

Maria N. Kirillova,

E-mail: marikirillova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9029-5727

Elena I. Solomatina,

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
E-mail: solomatina_elena@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-6671-0257

Е. Н. Андреева,

научный сотрудник ИВИ РАН;
старший преподаватель РАНХиГС

М. Н. Кириллова,

научный сотрудник

Е. И. Соломатина,

научный сотрудник
Институт всеобщей истории
Российской академии наук,
Москва, Россия